

Псковские районные отделы НКВД – НКГБ в 1941–1944 гг.

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа. Противостояние фашистскому агрессору потребовало сосредоточения всех сил страны, реорганизации всей системы управления. Особое значение в сложившейся ситуации приобрела деятельность правоохранительных органов. Они должны были обеспечить безопасную жизнедеятельность советского тыла и принять непосредственное участие в борьбе с вторжением немецко-фашистских оккупантов. На Северо-Западе СССР в условиях длительной оккупации Псковского края органы внутренних дел и государственной безопасности вели активную работу в тылу противника, возглавляя подполье, и проводя разведывательно-диверсионную работу на оккупированной территории.

Накануне войны органы государственной безопасности и внутренних дел существовали в едином НКВД СССР, которым руководил Л.П. Берия. 3 февраля 1941 года решением Политбюро ЦК ВКП (б) НКВД был реорганизован. В связи с «необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным комиссариатом внутренних дел СССР, ее многообразием». Было признано целесообразным выделить из него Главное управление государственной безопасности, преобразовав его в самостоятельный союзно-республиканский наркомат - НКГБ. Во главе Народного комиссариата внутренних дел остался Л.П. Берия, народным комиссаром государственной безопасности был назначен В.Н. Меркулов. На НКГБ СССР возлагалось ведение разведывательной работы за границей; борьба с подрывной, шпионской, диверсионной,

Седунов Александр Всеволодович - кандидат исторических наук, старший преподаватель Псковского филиала Санкт-Петербургского университета МВД РФ

террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР; оперативная разработка и ликвидация остатков антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР; охрана руководителей партии и правительства; руководство мобилизационной работой. За НКВД сохранялось: «охрана общественной собственности, личной и имущественной безопасности», чем руководило Главное управление милиции (ГУМ), а также борьба с детской беспризорностью, запись актов гражданского состояния (ЗАГС), «учет, охрана, научная и оперативная разработка государственных архивных фондов», горнотехнический и котлонадзор, войсковая охрана государственных границ, особо важных предприятий, руководство местами заключения и конвойными войсками. На НКВД возлагалось также руководство местной противовоздушной обороной (МПВО), освоение новых районов в отдаленных северных областях СССР, организация «трудового использования осужденных для проведения крупнейших работ»¹.

В соответствии с директивой НКВД и НКГБ СССР в марте 1941 года в Псковском районе и на всей территории будущей Псковской области были созданы районные и межрайонные отделы (РО) НКВД и НКГБ. В структуре РО НКГБ были созданы контрразведывательный и секретно-политический отделы, следственная часть, особая инспекция, административный финансово-хозяйственный отдел и ряд других подразделений. Существовали органы государственной безопасности на железной дороге. В ведение РО НКГБ передавались многие незаконченные следственные дела, документы оперативного учета, архив и другие материалы. Следует отметить, что время для реорганизации НКВД было выбрано неудачно. Процесс выделения отделов НКГБ занял много времени в условиях надвигаю-

щейся войны. В работе отделов появилась разобщенность, участились разногласия между сотрудниками. Даже вышедшее 19 апреля 1941 года Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР, которое должно было улучшить координацию деятельности НКВД и НКГБ, не внесло кардинальных изменений в процесс реорганизации правоохранительных структур. Процесс разделения органов госбезопасности и внутренних дел был сложным, и к началу войны он так и не был завершен.

Основные усилия псковских чекистов в связи со стратегическим положением Псковщины в предвоенные месяцы были сосредоточены на борьбе с деятельностью немецких и прибалтийских диверсионных и шпионских групп. Районы Псковского края представляли для немецкой разведки особый интерес. В 1938-1939 годах в Псковском, Островском и Себежском укрепленных районах велось строительство 210-километровой непрерывной линии обороны.² Однако после событий 1939-1940 гг. граница была перенесена, в связи с чем вооружение (пулеметы, минометы и пушки) с готовых объектов было снято и хранилось на складах, а большая часть сооружений была засыпана землей либо законсервирована. Всего же на территории Псковщины (вдоль линии южный берег Чудского озера – Псков – Палкино – Остров – Опочка – Себеж) имелось около 230 долговременных огневых сооружений.³ При подготовке наступления на Ленинград, в условиях «молниеносной войны», на которую рассчитывали агрессоры, сведения о дислокации частей Красной Армии и военных объектах на территории Псковщины имели для немцев первостепенное значение.⁴

Еще в январе 1941 года в директиве, направленной в управления и отделы НКВД, говорилось об активизации «разложеческой и вербовочной работы» немецкой разведки среди неустойчивого населения СССР, о массовом насаждении агентуры, о сборе шпионских сведений.⁵ Позднее в ориентировке Третьего управления Народного комиссариата обороны (военная контрразведка) от 25 мая 1941 года «О подрывной деятельности германских разведывательных органов» указывалось на объекты, вызывающие особый интерес «агентуры германских разведывательных органов» – «это места дислокации моторизованных и бронетанковых частей Красной Армии, места расположения аэродромов, места расположения артиллерийских частей и калибр их орудий», местонахождение военных складов и другой военной инфраструктуры.⁶

В директивах НКГБ весны-лета 1941 года указывалось на необходимость постоянной и усиленной работы РО НКГБ по обезвреживанию шпионов и их пособников, ведущих «диверсионно-подрывную работу» среди частей Красной Армии и гражданских служащих, по предотвращению террористических актов в тыловых районах СССР. Особое значение придавалось «вскрытию антисоветского, бандитского подполья» и противодействию проникновению нелегальных националистических формирований из Эстонии и Латвии, которым в 1940 году «был нанесен серьезный удар, однако полностью ликвидировать подполье не удалось».⁷

«Ориентировки» военной контрразведки обращали особое внимание РО НКГБ на «контингент вражеской агентуры, забрасываемой к нам через западную границу». Около 52% составляли поляки (крестьяне, бывшие военнослужащие польской армии), примерно 30% агентов приходилось на украинских националистов, и около 20% составляли литовцы, латыши, эстонцы, белогвардейцы и белоэмигранты.⁸ Значительное количество агентов, заброшенных в советский тыл, было арестовано псковскими чекистами накануне войны.

С началом Великой Отечественной войны деятельность правоохранительных органов определялась обстановкой на фронтах и в тыловых районах СССР. Основные принципы деятельности органов НКВД-НКГБ были сформулированы в ряде постановлений и директив партийно-советского руководства. Одним из основополагающих нормативных актов, которыми руководствовались органы госбезопасности и ОВД, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении», согласно которому на НКВД была возложена охрана путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, а также про-

изводство обысков и задержаний подозрительных лиц, выселение в административном порядке лиц, признанных социально опасными, в том числе и без санкции прокурора. Кроме того, подразделения НКВД-НКГБ СССР должны были обеспечить выполнение следующих мероприятий: привлечение граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, конфискацию автомобильного и автогужевого транспорта и всех необходимых средств и имущества для нужд обороны, обеспечение контроля за деятельностью торговых учреждений (рынки, магазины, склады, предприятия общепита), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т.д.), культурных учреждений (театры, кино и т.п.), осуществление запрета на организацию всякого рода собраний, шествий, появление на улице после определенного времени, въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении; ограничение уличного движения.

В последующие дни Президиум Верховного Совета, СНК СССР, ЦК ВКП (б), наркоматы обороны, внутренних дел, госбезопасности издадут ряд нормативных актов, предопределивших деятельность правоохранительных органов в период войны. Уже утром 22 июня в областные управления и РО НКВД-НКГБ поступила директива В.Н. Меркулова «О мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией», в которой говорилось: «В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чеккистский аппарат НКГБ-УНКГБ;

2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;

3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;

4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях –

шпионаж, террор, диверсии, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т.д. – немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;

5) совместно с НКВД-УНКВД обеспечить:

а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т.д.;

б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;

в) привести в боевую готовность пожарные команды». ⁹ Все проводимые мероприятия НКВД - НКГБ должны были согласовываться с партийно-советскими органами.

В июне – июле 1941 года было издано несколько директив о необходимости изъятия у населения радиоприемников и «передающих устройств», о «мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции», вводившей военную цензуру и обязывающую НКВД контролировать переписку. Был издан Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР об ответственности за распространение ложных слухов, возлагавший на органы НКВД-НКГБ выявление «паникеров». ¹⁰ 25 июня 1941 г. было принято решение СНК СССР о возложении на НКВД функций охраны тыла действующей Красной Армии. На основе войск НКВД и милиции началось формирование специальных частей и подразделений.

29 июня и 1 июля принимаются директивы № 136 и № 168 НКГБ СССР «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени», дополнявшие и конкретизировавшие предыдущие указания. Областным управлениям и районным отделам предлагалось:

«1. Форсировать эвакуацию арестованных, в первую очередь из районов, в которых создано напряженное положение.

2. Архивные материалы и другие секретные документы, не являющиеся необходимыми для текущей оперативной работы, тщательно упаковать и отправить в тыловые органы НКГБ под надежной охраной...

4. Ни в коем случае не покидать обслуживаемой территории без специального разрешения вышестоящих органов НКГБ. виновные в самовольной эвакуации, не вызванной крайней необходимостью, будут отданы под суд.

5. Совместно с органами НКВД организовать решительную борьбу с парашютными десантами противника, диверсионными и бандитско-повстанческими группами, организованными контрреволюционными элементами.

6. В каждом органе НКГБ создать крепкие, хорошо вооруженные оперативные группы с задачей быстро и решительно пресекать всякого рода антисоветские проявления...

...Чекистский аппарат, как гласный, так и секретный, должен быть подготовлен для активной борьбы с врагом в любых условиях, в том числе в подпольных.

В этих целях... немедленно приступить к осуществлению следующих мероприятий:

1. Весь негласный штатный аппарат НКГБ, сохранившийся от расшифровки, подготовить для оставления на территории в случае занятия ее врагом для нелегальной работы против захватчиков.

Аппарат должен быть разделен на небольшие резидентуры, которые должны быть связаны как с подпольными организациями ВКП (б), так и с соответствующими органами НКГБ на территории СССР.

Способы связи (радио, шифры, оказания и пр.) должны быть заблаговременно определены. Перед резидентурами поставить задачу организации диверсионно-террористической и разведывательной работы против врага.

2. Из нерасшифрованной агентурно-осведомительной сети также составить отдельные самостоятельные резидентуры, которые должны вести активную борьбу с врагом.

... В качестве основной задачи перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории СССР.

... Эвакуироваться можно только с последними частями Красной Армии, приняв

предварительно необходимые меры к проверке, насколько тщательно уничтожено на занимаемой противником территории СССР народное достояние (фабрики, заводы, склады, электростанции и все, что может оказаться полезным врагу в его борьбе с советским народом), подготовив и полностью осуществив мероприятия, изложенные выше.¹¹

Для централизации руководства обеспечением государственной безопасности в условиях войны на повестку дня встал вопрос о слиянии органов НКВД - НКГБ. В результате 20 июля 1941 года издается Указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении бывшего НКВД, включившем в себя НКГБ и органы военной контрразведки. Во главе объединенного НКВД был назначен Л.П.Берия. Территориальные органы НКВД также были реорганизованы. В 1943 году без каких-либо объяснений¹² НКВД вновь преобразуется, и из его состава выделяются «оперативно-чекистские управления и отделы», на базе которых воссоздается НКГБ, которое занималось, в основном, разведывательной деятельностью и контрразведкой. Вместе с тем, из НКВД выделяется Главное управление военной контрразведки («СМЕРШ»), начальник которого (В.С.Абакумов) стал подчиняться непосредственно И.В.Сталину.¹³ Такое положение дел сохраняется до 1946 года, когда было предпринято новое реформирование правоохранительных органов.

Особое значение для работы Народного комиссариата внутренних дел СССР в годы войны имела совместная директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. Она определила основные задачи деятельности партийно-государственных органов в условиях войны. В том числе она устанавливала приоритеты функционирования органов внутренних дел.

На них возлагалась борьба с дезертирством, мародерством, очистка городов и оборонно-хозяйственных пунктов от преступных и антисоветски настроенных элементов, выявление и изоляция агентов вражеских спецслужб, паникеров и распространителей порочающих слухов, охрана государственных и промышленных объектов, железно-

дорожного и водного транспорта, борьба с хищениями эвакуируемых и военных грузов, разгрузка транспортных путей от пассажиров, чье передвижение не было связано с военной или хозяйственной необходимостью, обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов. Кроме того, органы НКВД, как было сказано выше, обеспечивали проведение в жизнь приказов и распоряжений военных властей, регламентирующих режим военного положения. Весь комплекс этих новых задач не освобождал органы и подразделения внутренних дел от выполнения своих основных функций – охраны общественного порядка и безопасности граждан, борьбы с преступностью и нарушениями административного и уголовного законодательства, изоляции и трудоустройства лиц, признанных преступниками.

Важную роль в обеспечении безопасности тыла, наряду с войсками НКВД, играли истребительные батальоны НКВД. Управление истребительными батальонами, их боевая подготовка и оперативное использование возлагались на органы НКВД. 25 июня 1941 г. был издан приказ НКВД СССР «О мерах по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», определивший основные принципы организации и деятельности истребительных батальонов.

На истребительные батальоны возлагались следующие функции:

- обеспечение надежной охраны важнейших объектов народного хозяйства, предприятий промышленности, транспорта, линий электропередачи, телефонной и телеграфной связи, всего народного достояния;

- охрана и оборона тыла действующей Красной Армии от подрывной деятельности вражеских агентов, шпионов и диверсантов, обеспечение сохранения всех материальных ценностей, доставляемых на фронт, обеспечение подвоза и эвакуации, поддержание бесперебойной связи;

- поддержание в стране, особенно в прифронтовой зоне, общественного порядка, дисциплины и организованности;

- решительная борьба с вооруженными националистическими группировками.¹⁴

В приказе НКВД СССР «О создании в прифронтовых республиках и областях истребительных батальонов с возложением руководства ими на органы НКВД» говорилось, что штатная численность батальона должна была составлять 110 человек, во главе с командиром, назначенным из числа оперативных сотрудников НКВД - НКГБ или внутренних войск НКВД. Комплектовались батальоны из «числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов и комсомольцев советского актива, способных владеть оружием; бойцы должны были действовать без отрыва от производства».¹⁵ 26 июня 1941 года УНКВД по Ленинградской области издало приказ, обязывающий территориальные подразделения начать работу по формированию батальонов. Для обеспечения этой работы была создана оперативная группа во главе с заместителем начальника УНКГБ по ЛО старшим майором государственной безопасности С.И. Огольцовым, а с позднее это подразделение возглавил майор госбезопасности И.И. Иванов.

Структура истребительного батальона состояла из группы управления, трех взводов, каждый из которых состоял из трех отделений. Численность одного взвода определялась в 90 человек, позднее штатная численность была увеличена до 220 человек. Вооружение батальона составляли винтовки, 2 пулемета, пистолеты и ручные гранаты.¹⁶

К концу июня 1941 года в Псковском и Островском районах было создано 23 истребительных батальона по 150-220 человек в каждом, во главе которых встали сотрудники НКВД - НКГБ. На вооружении батальонов имелись винтовки, пулеметы, охотничьи ружья, мелкокалиберные винтовки, револьверы, гранаты. С момента создания началось обучение бойцов батальонов. Командиры и опытные сотрудники НКВД и НКГБ обучали навыкам подрывного дела, тактическим приемам действий по поимке десанта противника и стрелковой подготовке. Однако в связи с быстротой немецкого наступления псковские истребительные батальоны не сумели пройти полного курса боевой подготовки и организационного оформления.

С первых же дней войны Псковские РО НКВД - НКГБ оказались в чрезвычайно сложной обстановке в связи с быстрым наступлением группы армий «Север» на Ленинград.¹⁷ Уже в конце июня Псковский край почувствовал приближающуюся войну. С 22 июня начинается мобилизация, шла подготовка к эвакуации промышленных предприятий и органов власти, велась работа по светомаскировке объектов. Первый налет немецкой авиации на Псков и Великие Луки был совершен 2 июля 1941 года, а впоследствии бомбардировки повторялись ежедневно.

К вечеру 22 июня были определены посты наблюдения и созданы команды МПВО, руководимые сотрудниками РО НКВД - НКГБ. В Пскове при участии милиционеров происходит оборудование бомбоубежищ в подвалах домов и учреждений.¹⁸ Истребительные батальоны несли службу по охране заводов в Пскове, вели наблюдение за местами вероятной высадки немецких парашютистов. Начальник Псковского городского отдела НКВД лейтенант милиции В.Н.Шубников информировал руководство об обстановке в городе. В период с 23 июня по начало июля «личный состав Псковского ГО НКВД совместно с истребительными батальонами... находились в городе, осматривая чердаки, подвалы и другие места укрытия». Для этих целей, а также «для усиления в г.Пскове охраны рев.порядка в помощь участковым уполномоченным за 23.06.41 г. было использовано управхозов 29 человек, комендантов - 6 человек, дворников - 70 человек, упол. част. сектора - 30 человек, по пожаротушению - 25 человек: звеньев охраны рев.порядка - 615 человек, членов бригады - 10 человек, по санпостам - 90 человек, взвод охраны революционного порядка - 15 человек». В ходе осмотров дезертиров обнаружено не было, в местечке Корытово «был обнаружен парашют немецкого происхождения». Обстановка в городе, по наблюдениям В.Н.Шубникова, была «вполне нормальная», «политико-моральное состояние населения города удовлетворительное, панических настроений пока не имеется». Среди происшествий начальник горотдела милиции отмечал задержание пьяных, а так-

же случай убийства военнослужащего и угон автомобиля. В.Н.Шубников также констатирует, что после начала войны в магазинах увеличиваются очереди за продуктами («у торговых точек очереди в среднем достигают до 100 человек»), в преобладающем большинстве - за счет населения сельской местности, ввиду того, что «последние недостаточно обеспечиваются через торговые точки печеным хлебом».¹⁹

27 июня недалеко от Пскова в местечке Подборовье, рядом с железнодорожной станцией Стремутка, после сообщений местных жителей о ночных полетах немецких самолетов, сотрудники милиции обнаружили в лесу замаскированные парашюты. Из Пскова была направлена оперативная группа, усиленная сотрудниками РО НКГБ и бойцами истребительных батальонов. После почти двухчасовых поисков удалось выйти на группу автоматчиков, численностью 8 человек, направлявшихся в район Пскова. Бой продолжался несколько часов, в результате немецкие десантники были уничтожены, а при них были найдены взрывчатка и даже отравляющие вещества. Помимо этого сотрудники НКВД - НКГБ наводили порядок на дорогах Псковщины, не допуская паники и мародерства.

Аппарат чекистских органов Псковской земли был сориентирован на выявление вражеских диверсантов, лазутчиков и агентов-сигнальщиков. Проводилась большая работа по охране железнодорожных путей, предприятий и линий связи. Особое внимание сотрудников Псковского межрайотдела НКГБ было обращено на охрану спешно восстанавливаемых линий обороны. Из Пскова и окрестностей в период 23 июня - 7 июля 1941 года на создание противотанковых заграждений было направлено около 25 тысяч человек. Для предотвращения диверсий на участке Псков - Остров сотрудники НКГБ создали целую систему охранных и пропускных пунктов.

Еще одним направлением деятельности правоохранительных органов Псковщины в этот период было осуществление проверки (фильтрации) отступавших по лесам и дорогам военнослужащих, а также граждан-

ских беженцев из Белоруссии и Прибалтики, поток которых усилился в конце июня 1941 года. В результате подобных проверок в районе Пскова и Острова было задержано около 2 тысяч подозрительных лиц,²⁰ выявлено 160 диверсантов, в числе которых было немало эстонцев и латышей, завербованных немецкой разведкой и готовящих террористические акты в советском тылу. Большое количество диверсантов было задержано в пограничных с Латвией и Эстонией районах. Многие из них представляли собой переодетых в советскую форму «агентов немецкой разведки», получивших задание по ведению разведки в укрепрайонах и уничтожению военных объектов.

Одновременно развернулась активная деятельность по созданию советского подполья. С начала июля 1941 года организуются будущие подпольные комитеты партии, одним из руководителей этого важнейшего участка работы становится начальник разведотдела Ленинградского управления НКВД Л.И.Кожевников, чьи директивы направлялись в районы.

Леонид Иванович Кожевников родился в 1904 году, в сентябре возглавил Водный отдел УНКВД по Ленинградской области, с июня 1939 года – начальник следственной части УНКВД г. Ленинграда, в марте 1941 года назначен начальником разведотдела УНКВД по Ленинградской области. В ноябре он становится руководителем 4-го отдела УНКВД Ленинградской области, в его компетенцию входила организация зафронтной работы – диверсии, агентурная и войсковая разведка, создание и деятельность партизанских отрядов, координация действий истребительных батальонов.²¹

7 июля 1941 года Постановлением Военного совета Северо-Западного фронта в каждом городе и районе прифронтной полосы были созданы тройки в составе секретаря горкома ВКП (б), председателя исполкома горсовета и начальника городского отдела НКВД. Тройки работали в контакте с командирами воинских подразделений. На них возлагалась организация нормальной работы всех хозяйственных органов: разработка мероприятий по наведению строгого

порядка и борьбе с паникерами. Решениями тройки были предприняты шаги по минированию стратегически важных объектов в Пскове и районах. Вместе с командирами саперных подразделений Красной Армии ответственность за подрыв мостов и зданий была возложена на НКВД. Однако не все решения Псковской тройки были выполнены в связи со стремительным немецким наступлением. Уже через два дня, 9 июля, Псков был оставлен частями Красной Армии. Вместе с красноармейцами покинули Псков и сотрудники НКВД.

За 4 года фашистской оккупации Псков стал одним из крупнейших центров в немецком тылу, где были сосредоточены разведывательные и контрразведывательные структуры и карательные органы врага. Среди них три разведшколы, разведывательно-диверсионный отдел армейской разведки Абвер «Норд-1-Ц», несколько абверкоманд и абвергрупп, гестапо, «СД», главная команда «Предприятия Цеппелин», более 10 карательных батальонов, карательные отряды. В районе Невеля карательные акции проводил 443-й батальон «Казачьей сотни СС». На территории Псковщины действовали ягдкоманды (специальные антидиверсионные и контрпартизанские подразделения) и другие специальные подразделения фашистской Германии²². В Пскове помещались центры по концентрации культурных ценностей, вывозимых в Третий рейх, здесь находилась «Православная миссия в освобожденных областях России», активно сотрудничавшая с немецкими спецслужбами, в городе были созданы коллаборационистские органы власти и управления, издавались газеты и брошюры с антисоветским содержанием. На территории области действовали части власовской армии (РОА)²³ и Русской национальной народной армии (РОНА). Вели активную антисоветскую пропаганду Комитет по освобождению народов России (КОНР), созданный Гиммлером, и Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП - НТС), Братство русской правды и другие антисоветские партии и «патриотические организации».²⁴

Абверкоманды и абвергруппы, состоявшие при штабе войсковой разведки и кон-

трразведки Абвер-Норд, вели сбор информации о Красной Армии, о промышленном потенциале СССР, вербовали агентов среди мирного населения и военнопленных, обучали и забрасывали в советский тыл диверсионные отряды, боролись с партизанами. В Пскове размещались абверкоманды № 104 (в казармах Омского полка), № 204 (на Советской улице), № 304 (на Октябрьской улице).²⁵ В Изборске и Каменке были созданы переправочные разведпункты, а переброска диверсантов в советский тыл происходила самолетами с Псковского аэродрома. В подчинении абверкоманд находились абвергруппы. В Пскове и Псковской области действовали 111, 112, 118, 211, 212 и 311, абвергруппы.

Советская разведка успешно действовала против этих абверкоманд и групп. Так, в абверкоманде 104 с лета 1942 года работали советский контрразведчик М. О. Малышев, внедрившийся в школу под видом перебежчика.

Следует обратить внимание на еще одно направление деятельности псковских чекистов и сотрудников милиции. Это организация партизанских отрядов в немецком тылу. История партизанского движения в Псковской области в советское время была изучена достаточно подробно.²⁶ В настоящей работе автор не ставит перед собой целью исследование партизанского движения на Псковщине и роли органов НКВД в организации и деятельности партизан.²⁷ Мы лишь обратим внимание на непосредственную деятельность псковских партизан и сотрудников НКВД по борьбе с националистическими формированиями.

Подготовка партизанских отрядов велась в СССР со второй половины 1920-х годов. Наиболее активные действия велись в западных районах. Опыт партизанских действий был накоплен в годы гражданской войны, и многие военные теоретики писали о выгодах партизанской войны.²⁸ На территории Псковской губернии, а затем и районов Ленинградской области, сотрудники ОГПУ, РККА и НКВД создали несколько специальных школ и учебных пунктов по подготовке людей, предназначенных для деятель-

ности в диверсионно-партизанских отрядах. Отряды готовились для возможной работы в случае «осложнения социально-экономической ситуации в Прибалтике и Польше, к которым присоединится Германия».²⁹ В них обучались как «рядовой» состав, так и командиры и комиссары из числа партийно-советского актива, работников НКВД, а также участников гражданской войны. В партизанские отряды набирали не только комсомольцев и членов партии, важным критерием для отбора являлось хорошее знание местности и «военные умения». В каждой школе велись разнообразные занятия по основам конспирации, подрывному делу, агентурной работе, стрелковой подготовке. Возрастной состав будущих партизан был различным - от совсем молодых людей, которые должны были составить костяк партизанского отряда, до людей пожилого возраста, не подлежащих мобилизации в годы войны и могущих взять на себя проведение террористических актов, не привлекая особого внимания противника. Привлекались для обучения и женщины в возрасте от 20 до 40 лет.³⁰ Сроки обучения были различны - от нескольких недель до нескольких месяцев. На каждого подготовленного партизана в районах, предназначенных для действий отряда, закладывался тайник с оружием и боеприпасами. Подготовленные таким образом партизаны нередко принимали участие в специальных и в общевойсковых учениях.³¹ Подготовленные таким образом партизаны и диверсанты должны были создать хорошо законспирированную сеть в городах и вблизи крупных железнодорожных узлов для проведения «массовых диверсий в тылу врага».³²

А.Ю. Попов пишет, что почти все усилия по подготовке партизан в 1924-1936 гг. прошли даром, и в начальном периоде войны пришлось все создавать заново, поскольку в период 1937-1938 годов «практически все партизанские кадры были уничтожены в результате репрессий». Перенос границы в Прибалтику привел к расформированию системы тайных складов и дезорганизовал оставшиеся партизанские кадры.

На территории Себежского района была создана военная школа НКВД СССР,

которая вела многопрофильную подготовку сотрудников. Среди прочих направлений была и подготовка будущих партизан и диверсантов. Возглавлял школу Михаил Федорович Орлов, опытный чекист, прошедший гражданскую войну, участвовавший в подавлении Кронштадтского мятежа, а позднее, в 1930-1931 гг., боровшийся с басмачами в Средней Азии и Азербайджане. В 1941 году он стал командиром уникальной Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), созданной П.А. Судоплатовым, для подготовки и заброски в тыл противника разведывательно-диверсионных групп и отрядов.

Внезапность нападения фашистской Германии и отсутствие подготовленных партизанских кадров сыграли свою роковую роль в организации первых партизанских отрядов в СССР и на территории Псковской земли. Истребительные батальоны,³³ специальные отряды, состоящие из сотрудников НКВД, и стихийно организовавшиеся из «окруженцев Красной Армии» немногочисленные партизанские отряды столкнулись с большими трудностями. У многих не хватало опыта ведения скрытной борьбы в тылу врага, остро ощущалась недостаточная агентурно-оперативная подготовка, явной была нехватка связи и координации со стороны центральных структур. Рассматривая деятельность первых партизанских отрядов, состав которых составили истребительные батальоны, можно отметить, что их действия носили неорганизованный характер. Сводки и «записки о деятельности истребительных батальонов» на Псковщине говорят о «захватах мотогрупп противника, ...обстрелах гарнизонов...уничтожении живой силы фашистских оккупантов». Начальник Ленинградского управления НКВД, будущий начальник Управления НКГБ по Псковской области Н.М. Лагунов сообщал, что в первые недели войны основная работа УНКВД по Ленинградской области проводилась по налаживанию связей с оставленными в немецком тылу партизанско-диверсионными группами.³⁴ НКВД в это время проводит очень серьезную работу по активизации агентуры, оставшейся на оккупированной

территории, в том числе еще и со времен 1930-х годов. Велась оперативная работа по приобретению новой разведывательной сети на немецкой территории. Особенности трудности возникали у советских партизан и разведчиков на территории Прибалтийских республик.

Очень многие жители, оставшиеся на оккупированной территории, самостоятельно стали оказывать всевозможную помощь партизанам и «окруженцам», многие включились в активную борьбу с немцами. Летом-осенью 1941 года организуются подпольные партийные группы, а в ноябре 1941 года создается подпольный партийный центр во главе с секретарем Псковского горкома ВКП(б) А.В.Гущиным, который координировал политические и диверсионные действия и связь с партизанами. В 1941 году на основе истребительных батальонов начинают формироваться крупные партизанские отряды, где большую роль играли сотрудники НКВД. Так, руководителями партизанских отрядов стали Н.П. Ефремов - начальник Плюсского РО НКВД, В.А. Пашкин - начальник Гдовского межрайотдела НКГБ, начальник Гдовского РО НКВД П.В.Сохин, сотрудник Гдовского РО НКВД И.Л.Кошелев, П.Е. Кривонососов - сотрудник Плюсского РО НКВД, капитан милиции Л.П. Грибасов и многие другие. Беспредельную преданность Родине, смелость и находчивость проявили в тылу врага псковские чекисты В.В. Филин и В.А. Ивановский, погибшие в боях с карателями.

Партизанский отряд В.Н.Шубникова был сформирован в г.Луге, его численность составила около 50 человек¹⁰. Его направили для партизанских действий в Псковский район. 12 августа 1941 года была установлена связь между отрядом и Псковским подпольным райкомом. Отряд не располагал продовольственной базой, питание бойцов было недостаточным, мало было боеприпасов. Партизаны вели разведку и наблюдение за силами противника на станции Торошино. Для диверсионной деятельности не хватало взрывчатки. В связи с этими факторами было принято решение о соединении отряда с другим - А.Г.Казанцева. Объединенный отряд действовал на участке желез-

ной дороги Торошино - Молоди. Он взорвал мост, выводил из строя телеграфно-телефонную связь, пускал под откос эшелоны врага. Однако вскоре взрывчатка кончилась, но после установления связи с другими отрядами партизаны под командованием В.Н.Шубникова и А.Г. Казанцева получили взрывчатку и боеприпасы, что позволило активизировать боевые действия. Но в ноябре 1941 года В.Н.Шубников погиб³⁵.

В октябре 1942 года Бюро Ленинградского обкома партии приняло решение о создании во временно оккупированных районах области 11 подпольных межрайонных партийных центров. Они должны были координировать действия партизан и подпольщиков, формировать новые отряды. В состав Псковского межрайонного подпольного партийного центра входил старший оперуполномоченный областного управления НКВД В.М.Яковлев. Позже, в 1943 году он вошел в состав Карамышевской районной организационной тройки, в функции которой входило обеспечение деятельности партизанских отрядов, административное управление в сельсоветах, освобожденных из-под власти фашистов партизанских зонах, общее руководство хозяйственной жизнью и восстановлением советской власти.

Сам В.М.Яковлев вспоминал: «Включение чекиста в состав центра продиктовала сама жизнь... Необходимо было знать тактику и методы работы вражеских разведывательных и контрразведывательных служб... Передо мной, чекистом, стояла задача организовать в районе действий нового подпольного партийного центра контрразведку, знакомить подпольщиков с основными приемами и способами деятельности фашистских секретных служб...». В основе работы оргтройки были законы Советского государства, конечно, «с учетом военной обстановки и особенностей фашистской оккупации», - писал один из деятелей партизанского движения.

К осени 1942 года ситуация меняется: складывается система руководства партизанским движением, увеличивается численность партизанских соединений, изменяется тактика их действий. Деятельность партизан в это время стала для немцев весьма опасной, поскольку

приводила к гибели личного состава и разрушению коммуникаций, а также отвлекала на себя большие силы фашистской армии.

Для координации подпольной работы в Псковском крае в октябре 1942 года был сформирован межрайонный подпольный центр во главе с В.Ф. Михайловым. В его подчинении находились типография, радиостанция и постоянная связь с «большой землей». Всего же на территории современной Псковской области действовало 29 партизанских бригад общей численностью до 57 тысяч человек, а также множество мелких групп и отрядов.³⁶

С первых же дней войны перед НКВД СССР встал вопрос о подготовке и проведении диверсий в тылу врага. Основную работу по разведке и диверсиям в оккупированных немцами Псковских районах проводило 6-е отделение особого отдела НКВД Ленинградского фронта. Первоначально оно занималось «переброской в тыл противника разведывательно-диверсионных групп... завербованные для этой цели люди проходили краткосрочную специальную подготовку... затем, получив вооружение и радиоаппаратуру, перебрасывались в тыл противника». Только за период с июля по ноябрь 1941 года отделение забросило в тыл врага 7 групп, уничтоживших военные объекты, совершавших налеты на автоколонны противника, взрывавших железнодорожные составы.

Среди чекистов, выполнявших задания на Псковском направлении, следует назвать имена В.И. Чечина, Е.Г. Сеницына, А.В. Смирнова, К.А. Львова, Н.А. Смылова, Н.В. Козырева, А.И. Иванова, П.И. Бесчастнова, А.В. Кадачигова, Л.В. Каменского, Н. Кузьмина, Н.Л. Гусева, А.И. Лебедева и многих, многих других.

В конце 1941- начале 1942 гг. группа разведчиков под руководством Н.М. Филаретова после тщательной подготовки совершила рейд по оккупированным районам Псковщины. В ходе его чекисты сумели проникнуть в Псков и собрать множество сведений о размещении немецких разведотделов и деятельности националистических подразделений в городе и прилегающих районах. Неоднократные рейды в тыл врага соверша-

ли П.А. Соснихин, А.М. Алов, Н.Ф. Ковалдин, Б.А. Соломахин и другие сотрудники Ленинградского УНКВД. Одной из наиболее известных операций псковских чекистов был захват разведшколы в Печках, который в декабре 1943 года осуществил отряд под руководством Г.И. Пяткина.

Огромный размах на Псковщине приобретала партизанская деятельность – были созданы «партизанские края», сформированы партизанские бригады. Они нападали на большие гарнизоны противника и на разведывательные объекты фашистов. Это приводило к тому, что немецких специальных ягдкоманд не хватало, фронт требовал все больших усилий по концентрации солдат вермахта против частей Красной Армии, и в связи с этим значительная часть контрпартизанских действий была поручена прибалтийским националистическим формированиям. Борьба с этими формированиями стала еще одним направлением деятельности НКВД - НКГБ на Псковской земле.

Еще накануне войны немцы из числа эстонцев подготовили и забросили в советский тыл диверсионно-разведывательные группы, численностью до 900 человек. В течение 1941-1944 годов немецкие разведывательные органы вели целенаправленную работу по вербовке агентов и подготовке диверсантов из числа эстонских и латышских формирований.³⁷ Местом их деятельности должны были стать стратегические районы советского тыла, а в случае немецкого отступления, им поручалось проведение диверсий в Псковской и Ленинградской областях, а также в районе Чудского озера.

Сразу после вступления вермахта на территорию СССР в тылу немецких армий создаются комендатуры и особые штабы для управления «тыловой зоной». Фактически вся полнота власти в Прибалтике перешла в руки представителя Восточного министерства при Главном командовании сухопутных войск. Ему подчинялось 5 полевых и 17 гарнизонных комендатур, батальон полевой жандармерии, охранные дивизии вермахта и «охранные батальоны», сформированные на оккупированных территориях из числа местных жителей и военнопленных.³⁸

По мере продвижения линии фронта на восток тыловая зона отодвигалась и управление передавалось в руки гражданской администрации. 17 июля 1941 года на захваченных землях Прибалтики и Белоруссии был создан рейхскомиссариат «Остланд», а в каждой из республик был назначен генеральный комиссар. Территории Эстонии, Латвии и Литвы были разделены на округа, во главе которых стояли городские или сельские областные комиссары. Отдельный округ составил Печорский уезд. В Печорском городском округе во главе администрации встал штандартенфюрер СС Л. Бомбе, а уездным старшиной назначен Р. Коолман. Абренский (Пыталовский) уезд вошел в состав Дюнабургского (Даугавпилсского) округа.

В обязанности штатдкомиссаров входил контроль за местными органами самоуправления и за мобилизацией рабочей силы, а также в их сферу компетенции входило проведение карательных акций против населения и партизан.³⁹

Местное самоуправление в Прибалтике было основано на деятельности политических сил, существовавших до 1940 года. Структура самоуправлений была следующей: территории Эстонии, Латвии, Литвы делились на уезды и волости, во главе со старостами. Но полномочия этих должностных лиц, а также советников (директоров) в уездах или провинциях были весьма ограничены. Им разрешалось лишь решать отдельные хозяйственно-фискальные вопросы.

Одновременно с учреждением гражданской администрации в оккупированных областях была создана и полицейская структура, подчиненная рейхсфюреру СС Гиммлеру. Основу полицейского аппарата составили айзатцгруппы, созданные еще в мае 1941 года. По своей сути эти немногочисленные структуры (всего 600 человек на территории группы армий «Север») являлись неким подбьем штаба, руководившего всей карательно-полицейской деятельностью. Перед группами стояли следующие задачи:

- захват и обыск помещений, где располагались советские партийные и правоохранительные органы;
- выявление советской разведсети и подполья;

- проведение карательных и розыскных мероприятий, уничтожение сотрудников НКВД, политработников, партизан;

- ликвидация партийного актива, советской агентуры, евреев.

В подчинении айзатцгруппы А «Север» находились айзатцкоманды №2 и №3, действовавшие в Псковской области и Латвии, а также зондеркоманда №1Б, располагавшаяся в поселке Локня, затем (с осени 1942 г.) в Порхове.⁴⁰ В Невеле действовала айзатцкоманда №9. Эти органы организовывали и проводили карательные акции против мирного населения и партизан.

Кроме того, в Эстонии, Латвии и Литве были созданы территориальные органы полиции безопасности и СД с центрами в Таллине, Риге и Каунасе, аппарат этих органов был разделен на две части - национальную и немецкую. В Гдове, Новоржеве, Острове, Пскове, Печорах, Плюссе, Стругах Красных были организованы местные подразделения, в которых служили в основном члены националистических формирований. Основной задачей этих структур была агентурная деятельность по выявлению подполья, подготовка разведывательно-диверсионных групп для действий в советском тылу и выполнение разнообразных заданий фашистов по проведению карательных акций против населения, охраны лагерей и тюрем.

На территории Прибалтики, в пограничных территориях и в самой Псковской области действовало немало подобных структур. Формирование вспомогательной полиции из эстонцев, латышей и литовцев проходило поэтапно. В их основу были положены «отряды самообороны», «стражи отечества», существовавшие до 1940 года и стихийно восстановленные в период июня-июля 1941 года.⁴¹ После отступления Красной Армии местные жители подбирали брошенные винтовки и патроны, а члены националистических формирований айзсаргов раскрывали тайники с оружием и создавали формирования для охраны хуторов и деревень. Немцы ставились перед фактом существования вооруженных отрядов и использовали их для борьбы с партизанами. С лета 1941 года из многих таких самостоятельных от-

рядов были созданы регулярные батальоны для проведения антипартизанских действий, охраны военных объектов и концлагерей. С осени 1941 года все подобного рода вспомогательные полицейские формирования были объединены в «Охранную службу полиции порядка», состоящую из полицейских, несших участковую службу в населенных пунктах, полицейских, состоявших в «сплоченных подразделениях» (schuma-батальоны), и используемых прежде всего для карательных экспедиций; в охранную службу входила еще пожарная служба, а также полицейские, мобилизуемые в чрезвычайных ситуациях.

Особое внимание следует обратить на деятельность так называемых schuma-батальонов, находившихся в постоянной боевой готовности и игравших одну из основных ролей в контрпартизанской борьбе, а позднее сражавшихся и на передовой против частей Красной Армии. Всего в период 1941-1944 годов было создано около 45 латышских и приблизительно 40 эстонских полицейских боевых формирований, общей численностью до 180 тысяч человек.⁴² Помимо этого в Эстонии и Латвии были сформированы легионы СС (5300 человек в Эстонии и около 17 900 человек в Латвии⁴³) и отряды, вошедшие во вспомогательные службы вермахта - до 20 тысяч человек.⁴⁴ Приводя вышеуказанные цифры, следует оговориться, что количественные данные у многих авторов специальных исследований разнятся, кроме того, по справедливому замечанию Б.Н. Ковалева, служба в этих формированиях для многих была не «политическим выбором, а стратегией выживания».⁴⁵

Деятельность латышских полицейских формирований на территории Псковской земли оставила печальные следы. 273-й и 276-й полицейские schuma-батальоны (в каждом до 500 человек) были сформированы в Абренском (Пыталовском) уезде. В период 1942 года они вместе с немецкими и балтийскими формированиями принимали участие в различных контрпартизанских операциях - «Болотная лихорадка» и «Зимнее волшебство», проводившихся в основном в Белоруссии и отчасти на юге и юго-западе Псковщины. В результате только одной карательной акции

«Зимнее волшебство» были убито, сожжено заживо до 15 тысяч человек, а многие были отправлены в лагеря и угнаны в Германию.

Осенью 1943 года в Россонско-Освейском районе (Себеж-Пустошка-Невель-Полоцк-Дрисса-Освея-Себеж) силами немецких карательных отрядов и 11 латышских *schuma*-батальонов была проведена операция «Генрих», во время которой погибло до 7 тысяч человек и было сожжено 12 деревень. Созданные в 1943 году в связи с активизацией деятельности партизан и наступлением Красной Армии латышские полицейские полки (№ 1; 2; 3) участвовали в нескольких боевых операциях под Островом и Невелем. Так, в 1943 году в районе Идрицы, Себежа и Невеля карательные акции осуществлял 1-й полицейский полк «Рига», состоявший из 277, 278, 312 и 282 полицейских батальонов, общей численностью до 2300 человек. За «храбрость, проявленную в боях с большевиками», националисты получили право носить специальные отличительные знаки (ленты) на форме. В 1944 году 2-й и 3-й латышские полицейские полки, состоявшие из 8 *schuma*-батальонов, вошли в специальную карательную группу под командованием обергруппенфюрера СС Ф. Еккельна, действовавшую против псковских партизан и Красной Армии на бывшей советско-латвийской границе.

После поражений в боях с Красной Армией (в ходе Великолукской операции) 1943-1944 годов некоторые подразделения латышских полицейских отрядов были расформированы либо вошли в состав дивизий СС. Отдельные батальоны самостоятельно действовали в 1944 году в лесах во время советского наступления. Часть латышей и эстонцев, не желая продолжать служить, дезертировала из формирований и вернулась домой, уклонилась от мобилизации в Советскую армию, став основой для формирования «лесных братьев».

В течение 1942-1944 гг. на территории Псковского края действовали несколько крупных латышских полицейских формирований, использовавшихся немцами для антипартизанских действий и уничтожения «пособников партизан». О карательных акциях

прибалтийских формирований на русской земле остались некоторые свидетельства. Немцы зачастую поручали национальным формированиям наиболее грязную и кровавую «работу», пытаясь усилить межнациональную рознь и остаться в стороне от «античеловеческих поступков националистов Балтийских стран». Очень большую работу по установлению злодеяний этих батальонов провели сотрудники УНКГБ - УМГБ-УКГБ по Псковской области, выявлявшие палачей и предателей Родины в послевоенное время. Жесткий, кровавый и необоснованный террор против мирного населения поражал не только свидетелей тех событий, но и многое повидавших следователей Управления. Даже солдаты и офицеры РОА (Русской освободительной армии генерала Власова) писали о кровавых деяниях латышей в Белоруссии и на Псковщине: «Когда немецкие части... ушли, им на смену пришли части латвийского СС. И сразу же начался страшный беспричинный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам и скрываться в них, как дикие звери... латышские эсэсовцы говорили, показывая на сотни трупов: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских»...⁴⁶

Эстонские и латышские полицейские, пограничные и *schuma*-батальоны были расквартированы на территории Псковского, Порховского, Себежского, Невельского, Новоржевского, Опочецкого районов. Отдельные подразделения присылались с территории Эстонии и Латвии для выполнения конкретных задач по ликвидации партизанских отрядов. За три года оккупации немцы при активном участии националистических формирований организовали и провели около 15 крупных (с охватом нескольких районов и привлечением армейских подразделений и авиации) и более 200 локальных карательных экспедиций. Как правило, подобные акции отличались особой жестокостью, и в ходе их проведения сжигались целые деревни и уничтожалось большое количество мирных жителей.⁴⁷

Помимо этих формирований немцы создали из числа эстонцев и латышей отряды «пограничной охраны», в задачи которой

входило охранение границ Эстонии и Латвии, установленных в 1920 году, не допуская прорыва партизан, советских разведывательно-диверсионных отрядов. Как показывал на следствии один из членов «айзсаргов», переведенный в 1942 году в «пограничную стражу», они должны были охранять бывшую границу СССР и Латвии, не допуская прохода партизан и советских диверсантов в немецкий тыл.⁴⁸ Всего немцы в конце 1942-1944 гг. создали четыре пограничных полка, насчитывающих до 2,5 тысячи человек в каждом. Однако в апреле-мае 1944 года два из них были расформированы по причине «недостаточности вооружения», а также в связи с большим числом дезертиров. Участники полицейских батальонов и «пограничники» массовым порядком уходили на свои хутора, ожидая советского наступления и понимая, что немцы не смогут долго сопротивляться.

Кроме подобных формирований, используемых для подавления советского сопротивления, немцы в 1943 и 1944 гг. создали несколько саперно-строительных и железнодорожных батальонов, занимавшихся в основном восстановлением коммуникаций после партизанских диверсий. Иногда эти батальоны привлекались для создания защитительной линии при облавах в лесных массивах.

Рассматривая деятельность националистических формирований в Прибалтике в годы войны, следует отметить, что с началом немецкой оккупации были восстановлены массовые вооруженные организации «Кайтселиита» в Эстонии и «айзсаргов» в Латвии.

По мере продвижения линии фронта отряды «Кайтселиита» образовывались в различных населенных пунктах. Немцы, столкнувшись с вооруженными формированиями, первоначально решили изъять оружие и распустить отряды. Но уже 2 августа 1941 года было решено восстановить «Кайтселиит» под названием «Омокайтсе» («Корпус самообороны»). Вооруженные винтовками, автоматами и пулеметами отряды, созданные в деревнях и городах, должны были, как и ранее, охранять населенные пункты и нести

караульную службу на близлежащих дорогах и лесных массивах, защищая их от партизан. Время от времени члены отрядов призывались для участия в «учениях и сборах». Для вступления в отряд было необходимо доказать, что кандидат не состоял в коммунистической партии и не имеет родственников-евреев.⁴⁹ В условиях военного времени отряды «омокайтсе» использовались далеко не только для самообороны. Они участвовали в облавах и карательных экспедициях. По данным М.Ю. Крысина, в 1941 году отрядами было проведено 5033 облавы и арестовано 26135 человек. Особенно активно эти операции проводились в Печорском округе.⁵⁰

По некоторым данным, летом и осенью 1941 года националисты из эстонских полицейских формирований убили 946 советских активистов, арестовали 41135 человек, из которых 7357 уничтожили на месте.⁵¹ Латвийскими националистическими формированиями в июле 1941 года в двух уездах было расстреляно около 1600 человек. Зимой 1942-1943 года латышские полицейские отряды и *schuma*-батальоны на юге Псковщины и в северной части Белоруссии провели операцию по созданию так называемой «нейтральной зоны» («белой полосы») шириной до 40 километров с целью уничтожения партизан и «обустройства будущих границ». В этой зоне были уничтожены почти все деревни и уничтожены, угнаны в Германию и «выселены в лагерь» почти 200 тысяч человек.

В Латвии после установления немецкого оккупационного режима также были созданы националистические вооруженные формирования «айзсаргов», выполнявших, как и в Эстонии, разнообразные задачи - от охраны населенных пунктов и дорог до участия в арестах и контрпартизанских операциях. Все доводы бывших «айзсаргов» о том, что они были насильно мобилизованы и только охраняли правопорядок в населенных пунктах, не участвуя в карательных акциях, совершенно необоснованны. Все это говорилось ими на следствии ради того, чтобы их действия не были квалифицированы как измена Родине и вооруженная борьба против советской власти (статья 58, часть 1). Однако эти отряды, прежде всего, привлекались

для участия в карательных акциях, проводившихся как вблизи их «зоны ответственности», так и в отдаленных местностях.⁵² «Айзсарги» и члены «Омокайтсе» «грузились в машины, на подводы и вместе с подразделениями СС и немецкими частями выезжали на акции против партизан и подполья». Иногда подобные операции, локального характера продолжались в течение нескольких недель.

Все члены националистических формирований были обязаны сообщать немецкому командованию о передвижениях неизвестных лиц, а тем более партизан. Очень часто многие «айзсарги» добровольно участвовали в арестах, обысках, допросах и казнях советских активистов и партизан. Причем особым истязаниям подвергались именно те, кто в 1940 году проявил себя в первой советизации республик Прибалтики.

Деятельность националистических формирований вызвала необходимость поиска путей борьбы с ними не только с оружием в руках, но и используя специальные силы и средства. Прежде всего это относилось к «агентурной разработке националистических элементов», поиску тех, кто мог бы быть завербован для «ведения подрывной и идеологической работы по разложению националистов». Чекисты, находившиеся в партизанских отрядах, должны были выявлять и приобретать «надежную агентуру для внедрения в бандформирования», так в официальных советских документах именовались практически все «добровольческие фашистские отряды». Псковские чекисты использовали разнообразные варианты внедрения в подобные формирования: от дезертирства из Красной Армии и «добровольной сдачи заброшенного советского агента» до немецкого (эстонского, латвийского) происхождения беженца, желающего участвовать в борьбе с большевизмом.⁵³ Очень удачными были легенды о «белогвардейском происхождении», разработанные чекистами для проникновения в «националистическую бандитскую среду». Благодаря подобным разработкам сотрудники НКВД-НКГБ провели в годы войны несколько крупных операций.⁵⁴ В задачи оперативных сотрудников НКВД, работающих в немецком тылу, входила и непосред-

ственная ликвидация отдельных руководителей банд, и вербовка членов формирований.

Весьма активной была деятельность чекистов и партизан по «разложению антисоветских отрядов и частей». В документах, направленных в партизанские соединения в 1942 году, говорилось о необходимости выявления дислокации, организации, численности и порядка комплектования «добровольческих фашистских отрядов».⁵⁵ В их подразделения должна была засылаться партизанская агентура, распространявшая листовки и проводящая разъяснительные беседы. Б.Н. Ковалев, исследовавший процессы пропагандистского воздействия на коллаборационистов, пишет о переменном успехе подобных мероприятий.⁵⁶

По данным 1943 года псковским чекистам удалось «разложить» и принудить перейти на сторону Красной Армии и партизан более 80 членов различных нацформирований.

Многие националистические формирования, набранные в конце 1943 - начале 1944 гг., по своему «боевому духу» существенно отличались от прежних. Победа Красной Армии становилась все очевиднее, а в Прибалтике постепенно нарастало недовольство политикой немцев, так и не создавших «Великих Эстонии и Латвии» и проводивших мобилизации в части СС и другие формирования. «Идейный» и моральный уровень «легионеров» и полицейских в 1944 году был крайне низким, что отмечалось даже командирами националистических формирований. Дело доходило до дезертирства и массовых побегов, а в одном из полков в 1944 году произошел даже бунт.⁵⁷ Командиры объясняли этот инцидент «работой большевистской агентуры, развернувшей свою пропагандистскую деятельность прямо в частях».

Более удачным было вооруженное сопротивление карательным акциям, проводимым немецкими и националистическими формированиями. Псковские партизаны в феврале 1942 года в Дедовичском районе провели успешную операцию по блокированию и уничтожению латышско-немецкого карательного отряда. В августе-сентябре 1942 года объединенными силами 2-й партизан-

кой бригады была сорвана крупная карательная акция, в ходе которой были разбиты несколько подразделений эстонских и латышских schuma – батальонов. В 1943 - начале 1944 гг. ряд schuma-батальонов, после карательных операций «Зимнее волшебство», «Болотная лихорадка» и «Генрих» были отведены в Латвию и Эстонию и реформированы в связи с большими потерями, после чего часть подразделений была направлена на Западный фронт.

В 1944 году во время советского наступления большинство различных эстонских и латвийских националистических формирований были объединены с schuma-батальонами. Немцы решили попросту заткнуть брешь в линии фронта, бросив против 10-й советской гвардейской армии национальные формирования, и спасти свои войска от неминуемого поражения.⁵⁸ Отряды «Омокайтсе», «Айзсаргов» и schuma-батальоны были практически сметены частями Красной Армии, «они бежали, бросая оружие и сдаваясь в плен». Под Новоржевом и Опочкой в июле 1944 года было разбито и уничтожено около 20 тысяч участников национальных эстонских и латышских формирований.

Восстановление советской власти на освобождаемых территориях проходило весьма трудно, в условиях разрухи и острой нехватки кадров. Большую роль в воссоздании органов государственной власти, в том числе и органов внутренних дел и госбезопасности, сыграли чрезвычайные органы - организационные тройки. Они решали все важнейшие организационные вопросы по созданию госаппарата, подбору кадров, оказанию помощи фронту и др. Однако не во всех районах оргтройки были образованы. Там, где их не было, расстановку и подбор кадров осуществляли областные партийно-советские органы, подбирая руководящих работников из числа партизанского партийно-командного актива и сотрудников ОК ВКП(б) и облисполкомов. Подобным же образом шло комплектование и правоохранительных органов. На особое положение освобожденных территорий указывалось в газете «Правда», где говорилось о задачах ОВД: «Выловить всех до единого шпионов,

диверсантов и вражеских агентов, засылаемых фашистскими оккупантами... установить атмосферу высокой бдительности и настороженности... не дать житья ни одному шпиону...».⁵⁹

По мере освобождения Псковщины перед советским руководством вставали трудные задачи по восстановлению хозяйства и системы управления в освобожденных районах. В 1943 году на части территории Великолукского района по решению партийных органов создавались городские и районные группы НКВД. В их обязанности входило восстановление советских органов на освобожденной территории, оказание помощи Красной Армии, обеспечение общественного порядка и решение других вопросов, вставших перед местными органами власти. Одновременно организовывались и оперативно-чекистские подразделения, занимавшиеся выявлением предателей, сотрудников немецкой полиции, оставшихся в населенных пунктах, дезертиров и прочих антисоветских элементов.

В течение 1942-1943 гг. УНКВД по Ленинградской области неоднократно ставило вопрос о работе райотделов на освобожденной территории. Директивы обязывали сотрудников «постоянно повышать революционную бдительность, укреплять дисциплину, повышать боевую и политическую подготовку, улучшать показатели в деятельности».⁶⁰ В директивных документах НКВД говорилось, что комплектование воссоздающихся горрайотделов НКВД на освобожденной территории следует производить «в первую очередь из работников, ранее находившихся на данной территории и хорошо знающих особенности района... подготовленные таким образом чекистские резервы следовало сосредоточивать в прифронтовой полосе и после освобождения территорий немедленно направлять работников НКВД». Среди наиболее «спешных» обязанностей РО НКВД в первые же дни после освобождения был «подбор, вербовка и переброска агентуры с разведзаданиями в тыл врага».

В феврале 1942 года в целях четкой и правильной организации оперативно-чекистской работы в районные отделы был направ-

лен приказ о необходимости активной борьбы с агентурой противника, оставленной фашистами: «Для восстановления... революционного порядка... следует организовать выявление и изъятие агентуры немецких разведывательных органов... в этих целях: а) восстановить связи с агентами и осведомителями, оставленными в тылу противника, а также приступить к насаждению новой агентурно-осведомительной сети; б) установить связи с действовавшими в тылу противника партизанскими отрядами...; в) установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на немецкой службе, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан».⁶¹ Кроме того, в приказе указывались и иные направления деятельности правоохранительных органов на освобожденных территориях – охрана общественного порядка, борьба с бандитизмом, («привлекая к этой работе в необходимых случаях выделенные в распоряжение начальника... войска НКВД»), организация безопасного движения поездов, создание пожарных команд, проведение мероприятий по изъятию у населения оружия и радиоаппаратуры. На органы НКВД была возложена задача по воссозданию тюрем и проведению следственной работы.⁶²

Еще одной задачей, стоявшей перед милиционерами Псковщины в 1943 – 1944 годах, было воссоздание истребительных батальонов, начавших наиболее активно формироваться с апреля 1944 года. Штаб истребительных батальонов организационно вошел в структуру РО НКВД. На бойцов были возложены обязанности по патрулированию улиц, дорог, охране объектов и сбору оружия, брошенного врагом. Помимо истребительных батальонов милиционеры создавали из жителей группы для содействия органам внутренних дел, для поддержания общественного порядка.

В 1944 году восстанавливалась работа военно-учетных бюро, паспортных и адресных столов.

14 апреля 1943 года был воссоздан Народный комиссариат госбезопасности

(НКГБ СССР), что вызвало некоторые трудности по восстановлению милиции на Псковщине, поскольку часть квалифицированных работников была направлена в РО НКГБ, а у вновь набираемых сотрудников «отсутствовал оперативный опыт, так необходимый для борьбы с бандитским и подрывным элементом». Проблема подбора и подготовки кадров решалась в течение всех послевоенных лет. Для комплектования РО НКВД и НКГБ направлялись сотрудники из Ленинграда и Калининской области, мобилизовывались партизаны и партийно-комсомольский актив. Так, на службу в Псковскую милицию пришли А.В. Николаев, М.И. Антонов, И.С. Трегубов и многие другие.

По мере освобождения южных и восточных районов Псковщины здесь создавались оперативно-чекистские группы. В 1943 году насчитывалось всего три таких группы, в начале 1944 уже действовало семь групп, выявлявших изменников Родины и борющихся с преступностью.⁶³ В каждой группе насчитывалось до 15 сотрудников. Для проведения оперативных мероприятий привлекались подразделения войск НКВД и Красной Армии. Так, в мае 1944 года для проведения оперативно-чекистской операции по «очистке территории Великолукского района от преступного и бандитского элемента»⁶⁴ было привлечено три батальона внутренних войск НКВД. В результате были уничтожены «две бандитские шайки, состоявшие из воровского и националистического элемента, общей численностью в 53 человека», скрывавшиеся в лесах и отдаленных деревнях. Эти банды нападали на проезжий транспорт, грабили и убивали людей, захватывали целые небольшие деревни. В апреле-мае 1944 года милиционеры приняли активное участие в поимке 28 дезертиров, совершавших грабежи у советских граждан. Кроме того, сотрудники ОВД задержали 32 члена латвийских полицейских батальонов, пытавшихся скрыться на территории Белоруссии. Однако развертывание полномасштабной оперативно-агентурной работы по поддержанию общественного правопорядка и борьбе с преступностью в 1943 – 1944 гг. было затруднено, Псковщина еще не была пол-

ностью освобождена и являлась прифронтовой, что не могло не сказываться на деятельности сотрудников милиции и госбезопасности. Однако и в этих очень сложных условиях работа правоохранительных органов была успешной и способствовала восстановлению советской власти на освобожденных территориях.

Примечания

1. Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М., 2000. С.170.
2. Псков в годы Великой Отечественной войны. Очерки. Сост. Я.Н. Альмухамедов. Л., 1981. С.11.
3. Зотов В.Ф. Инженерное обеспечение боевых действий фронта. // На Северо-Западном фронте. 1941-1943. М., 1969. С. 179.
4. Надо отметить, что в 1942-1944 годах часть этой линии обороны будет использована немцами при строительстве линии «Пантера», являвшейся частью «Восточного вала», проходившего от Черного до Балтийского моря.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.1. Книга 2. М., 1995. С. 22-23.
6. Там же. С. 158-159.
7. Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003. С. 18.
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 159.
9. Там же. Т.2. Книга 1. М., 2000. С. 35.
10. Хаустов В.Н. Органы государственной безопасности в тылу и на фронте. // Война и общество. 1941-1945. Книга 2. М., 2004. С. 360-361.
11. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Книга 1. С.67-68; 136-138.
12. В.Н. Хаустов объясняет данный шаг «коренными изменениями в ходе войны... позволившими осуществить децентрализацию в организации и деятельности органов безопасности». Хаустов В.Н. Указ соч. С 361.
13. Жуков Ю.Н. Указ соч. С. 236.
14. Коровин В.В. Указ. соч. С. 28-29.
15. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999. С.125.
16. Архив Информационного центра Управления внутренних дел Псковской области (далее АИЦ УВД ПО).
17. Группа армий «Север» в составе имела 42 дивизии (вместе с приданными силами - около 725 тысяч человек) и по плану «Барбаросса» должна была нанести удар из Восточной Пруссии в направлении Даугавпилс - Остров - Псков - Ленинград, захватить Прибалтику и Ленинград.
18. ГАНИПО. Ф.1048, оп. 1, д. 153, л. 13.
19. Салкина О.В. «В грозном 41-м». // «Псков», 1998, № 8, с.179-182.
20. Псковский край в истории России. Псков, 1996. С.255.
21. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Книга 1. С.455; Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2003. С. 259-260.
22. Записка о размещении и деятельности немецких карательных органов в Пскове, составленная в УНКГБ по ПО в 1944-1945 гг., была опубликована П.Гусевым. // Псковские хроники. Вып.4, Псков 2004. С.203-243.
23. Весьма подробный анализ проявлений коллаборационизма в Пскове и Псковской области содержится в исследовании Б.Н. Ковалева. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1945. М., 2004.
24. Чуев С.Г. Спецслужбы третьего рейха. Кн.2.СПб., 2003.С.259-284.
25. В Абвере под номерами 101-166 значились разведывательные подразделения, под номерами 201-206 диверсионные команды, а под номерами с 301и далее - контрразведывательные подразделения.
26. Во второй половине XX века вышло достаточно много исследований, сборников документов и воспоминаний о партизанах Псковщины. Среди них следует отметить книги Ю.П. Петрова Партизанское движение в Ленинградской области. 1941-1944. Л., 1974; М.Л. Воскресенского Герман ведет бригаду. Л., 1965; И. Виноградова Дорога через фронт. Л.,1964. Сборники документов: Непокоренная земля Псковская. Л., 1976;В тылу врага. 1941. Л., 1979; Народная война в тылу врага.

- М., 1971. Из исследований последних лет следует отметить статьи *С.В. Кулика* в V и VI сборниках Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков 2003, 2004. Историография партизанского движения в Псковской области рассмотрена в книге: *Филимонов А.В.* Историография Псковского края (послеоктябрьский период). Псков, 1998.
27. В последние годы этой теме посвящены многочисленные публикации А.Ю. Попова – НКВД и партизанское движение. М., 2003; - Диверсанты Сталина. М., 2004; воспоминания П.А. Судоплатова; И.Г. Старина – Записки диверсанта. М., 1997 и др.
28. *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003. С.26-27.
29. *Судоплатов П.А.* Указ соч. С. 278.
30. *Попов А.Ю.* Указ. соч. С. 27-28.
31. *Старинов И.Г.* Подготовка партизанских кадров. М., 1989.
32. *Попов А.Ю., Уветков А.И.* Русский диверсант Илья Старинов. СПб. 2003. С.23-24.
33. В Записке Л.П. Берии в ГКО отмечалось, что только на территории Псковского, Гдовского, Порховского направлений «действуют 25 истребительных батальонов, общей численностью 4040 человек... Помимо этого... было оставлено значительное количество мелких партизанских отрядов... совершающие налеты и диверсии в тылу врага». (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Книга 1. С.464).
34. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Книга 1. С. 453-455.
35. *Филимонов А.В.* В.Н.Шубников: милиционер и партизан.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков, 1999. С.63-64.
36. *Филимонов А.В.* В годы Великой Отечественной войны. // Псков: вехи истории. Псков, 2002. С. 168.
37. *Чуев С.Г.* Спецслужбы третьего рейха. Кн.2.СПб., 2003.С.326-331.
38. *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С.84.
39. *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С.92.
40. *Чуев С.Г.* Спецслужбы третьего рейха. Кн.2. С. 31.
41. ГРАФ УФСБ РФ по ПО, д. № 7329, *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С. 99.
42. *Чуев С.Г.* Спецслужбы третьего рейха. Кн.2. С. 162.
43. *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С. 115.
44. Эти подразделения не имели оружия и использовались для хозяйственных нужд.
45. *Ковалев Б.Н.* Указ. соч. С. 86.
46. Цит. по *Чуев С.Г.* Спецслужбы третьего рейха. Кн.2. С. 160-161.
47. *Чуев С.Г.* Спецслужбы третьего рейха. Кн.2. С. 160-161.
48. ОРАФ УФСБ РФ по ПО Д.№ 6036. Л. 81-83.
49. *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С.178.
50. *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С.179.
51. Известия ЦК КПСС 1990, № 8. С.171-174.
52. ОРАФ УФСБ РФ по ПО. Д. № 6036.
53. *Судоплатов П.А.* Указ. соч. С.257-259.
54. *Судоплатов П.А.* Указ. соч. С. 258.
55. *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941 – 1944. С.94-95.
56. *Ковалев Б.Н.* Указ. соч. С.95-96.
57. *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С. 234.
58. *Крысин М.Ю.* Указ. соч. С.232-233.
59. Правда. 1943. 19 октября.
60. УИЦ УВД ПО.
61. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.2. Книга 2. С. 413-414.
62. АИЦ УВД по ПО.
63. Там же.
64. Там же.

Н.А. Алмазов, начальник УНКВД по Псковской области в 1944-1950 гг.

Каратели из латвийского schuma-батальона. Фотография 1943 года.

Й. Геббельс награждает бойцов разведывательно-диверсионного подразделения СС.

Латвийский Земгальский schuma-батальон. Фотография 1942 года.

Члены Объединения латвийских партизан.

Подразделение латвийского schuma-батальона. Фотография 1943 года.

Один из первых отрядов вспомогательной полиции (schuma). Зима 1941-1942.

**М.Ф. Орлов. Командир ОМСБОН
НКВД СССР.**

**Партизанский разведывательный отряд УНКВД перед отправкой в немецкий тыл.
Ленинград, 1943 год. (Из фондов ГАНИПО).**

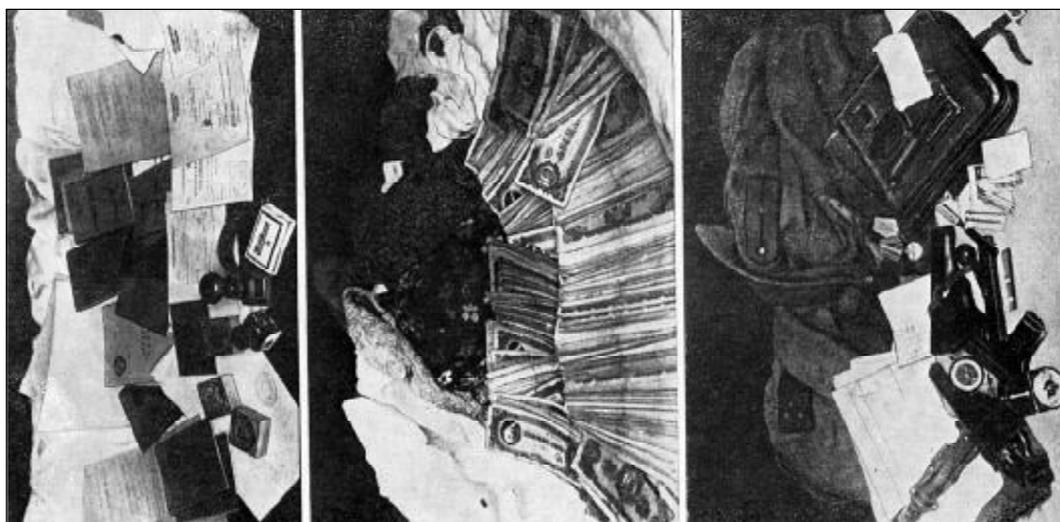
Партизанский отряд перед отправкой в тыл врага. Фотография 1943 года.

Командир взвода тяжелых пулеметов
А. Пиигли.
(Фотография предоставлена Группой
общественных связей УФСБ РФ по
Псковской области).

**Советский разведчик Б.А. Соломатов
при выходе из немецкого тыла.
Фотография 1944 года.**

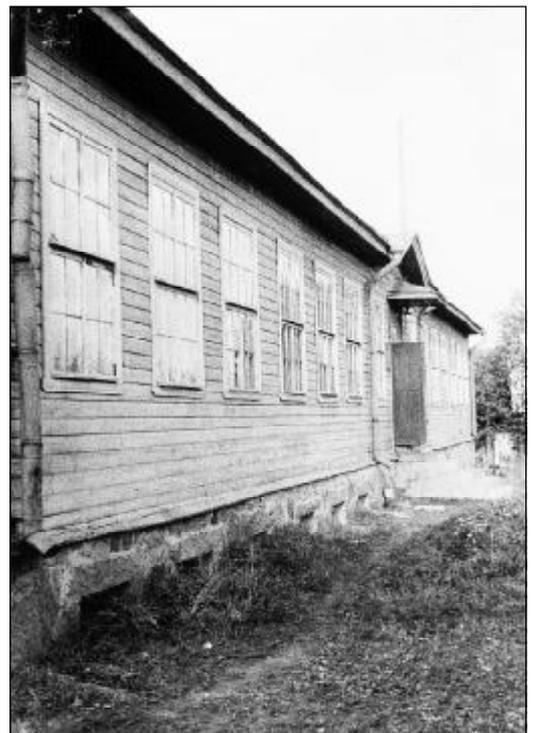
**Снаряжение и документы немецких парашютистов и диверсантов.
Фотографии 1943 -1944 гг.**

Удостоверение Ф.М. Михайлова, заместителя начальника УНКВД Псковской области.

Немецкие диверсанты. 1944 г.

Здание, где в годы войны размещалась немецкая разведывательно-диверсионная школа ваффеншулле, предприятия «Цепелин», д. Печки Печорского района.

«Беспощадно уничтожать фашистских диверсантов». Плакат 1941 года.

Каратели отдельного эстонского взвода тяжелых пулеметов. (Фотография предоставлена Группой общественных связей УФСБ РФ по Псковской области).

Н.М. Лагунов, начальник УНКГБ-УМГБ по Псковской области в 1944-1947 гг.

Группа немецких диверсантов после приземления в советском тылу. 1944 г.

Останки советских людей, уничтоженных взводом тяжелых пулеметов, извлеченные из захоронения.

(Фотография предоставлена Группой общественных связей УФСБ РФ по Псковской области).